

© 1997 г.

К.А. МАКСИМОВИЧ

ГЛОССЫ И ИНТЕРПОЛЯЦИИ В ЕФРЕМОВСКОЙ КОРМЧЕЙ XII в.

Лингвистическое и историческое изучение славянского перевода византийской Синтагмы XIV титулов без толкований имеет довольно давнюю историю. Древнейший список этой Синтагмы – Ефремовский XII в. (Москва, ГИМ, Син. 227)¹ – был неизвестен родоначальнику российской традиции в изучении кормчих книг барону Розенкампу (ср. [Розенкампф 1839]), однако уже с середины XIX в. начинается его научное изучение (библиографию см. в [СК: 116–117]). И.И. Срезневский достаточно подробно описал данный список с точки зрения его состава и издал большие фрагменты славянского текста [Срезневский 1899: 15–46. Приложения: 67–193]. Данная работа была продолжена В.Н. Бенешевичем, который не только досконально исследовал историю греческого оригинала Синтагмы XIV титулов без толкований [Бенешевич 1905], но и осуществил образцовое в научном отношении издание Ефремовского списка [Бенешевич 1906–1907]. С лингвистической точки зрения кормчую изучали Ф.И. Буслаев [Буслаев 1861: 379–380], С.П. Обнорский [Обнорский 1912], Л.В. Вяткина [Вяткина 1964], Л.В. Милов [Милов 1980]. Наиболее подробное текстологическое и источниковедческое исследование как Ефремовского, так и других списков славянской Синтагмы XIV титулов без толкований принадлежит Я.Н. Шапову [Шапов 1978: 40–116]. С начала XX в. под влиянием авторитетных имен И.И. Срезневского и С.П. Обнорского Ефремовский список прочно вошел в научный обиход под именем Ефремовской кормчей книги XII в. (далее – ЕК)².

Здесь мы оставляем в стороне сложный вопрос о месте славянского перевода Синтагмы XIV титулов – отметим только, что тезис о древнерусском (восточнославянском) происхождении этого перевода [Пихоя 1973; Милов 1980] нам не кажется убедительным.

Интересную особенность ЕК представляет собой интерполированные в текст глоссы, вычленяемые, как правило, только при сравнении славянского текста с греческим оригиналом. При большом буквализме славянского перевода там, где греческого соответствия тому или иному слову не обнаруживается, с высокой долей вероятности следует предполагать наличие интерполированной глоссы.

Среди глосс ЕК следует различать маргинальные глоссы, интерполированные в текст писцом Ефремом (и, следовательно, восходящие к протографу Ефремовского списка), и глоссы самого Ефрема (с большей долей вероятности их можно идентифи-

¹ Назван так по имени списавшего данный список в Новгороде некоего Ефрема (Офрема), который оставил свои автографы на лл. 101, 145, 246, 251об рукописи [Щепкина и др. 1965: 145; СК: 116].

² Справедливости ради следует отметить, что название это не совсем правильное – Ефремовский список представляет собой фрагмент более обширного целого, абсолютно верно названного В.Н. Бенешевичем Древнеславянской кормчей XIV титулов без толкований. Не вошедшие в Ефремовский список части этой кормчей частично были подготовлены В.Н. Бенешевичем к изданию, однако, по актуальным в 1930 годы причинам, осуществить это издание автор не успел. Оно было завершено лишь в 1987 г. силами небольшого коллектива ученых, составив том II Древнеславянской кормчей [Бенешевич 1987].

цировать по вводящему их слову **рекѣше**)³. Обнаруженные глоссы дают интересный материал о понятности того или иного термина в эпоху написания Ефремовского списка и даже ранее (если речь идет о глоссах, имевшихся уже в протографе), позволяют реконструировать представления писцов о некоторых реалиях и понятиях, отразившихся в переводе такого сложного и обширного текста как Синтагма XIV титулов без толкований. Некоторые данные анализ глосс дает и для изучения проблем рецепции византийского права на Руси.

Далее мы приводим фрагменты текста ЕК, заключая обнаруженные в них интерполированные глоссы в квадратные скобки. Цитаты предваряются указанием страницы и строки ЕК по изданию [Бенешевич 1906], отмечается также, из какого церковного правила заимствована та или иная цитата. Каждая цитата сопровождается аналитическим комментарием.

(60.13) **Вѣсто же, тако изложеник [вѣры] прѣдѣлѣжаштинхъ съборъ не бысть по чиноу лѣтъ** – ἐκθεσις τοῦ προκειμένου συνόδου. Слово **вѣры** добавлено писцом без опоры на греческий – скорее всего в результате некоего автоматизма восприятия.

(89.27; I Ник. 13) ...**такѡ иже оумираѡи коньчьнааго и ноужьнааго [комѣканна] на поутѣа да не лишитъ сѧ**. В греческом: τοῦ τελευταίου καὶ ἀναγκασιότατου ἐφοδίου. Без всякого сомненья, слово **комѣканник** "причастие", не имеющее соответствия в оригинале, поясняет витиеватый оборот **коньченьок и ноуженьок напоутник**.

(120.19–20; Халк. 17) **пърѣти сѧ прѣдъ [областьнымъ] съборьмъ епарх[и]нскимъ** – κινεῖν παρὰ τῇ συνόδῳ τῆς ἐπαρχίας. Наличие у греческого определения τῆς ἐπαρχίας точного славянского соответствия **епархинский** дает основание считать глоссой слово **областьный**. Любопытно, что в ЕК подавляющее большинство употреблений приходится именно на термин **епархия** и производные, тогда как термины **область** и **областьный** используются только на небольшом отрезке текста (со с. 84 по с. 150)⁴. Данное обстоятельство вновь подтверждает уже не раз повторенный нами вслед за И.В. Ягичем тезис о том, что византийскую Синтагму XIV титулов переводили несколько переводчиков – различные терминологические доминанты в разных частях текста не оставляют в этом никаких сомнений (ср. [Jagić 1914: 303–304; Максимович 1994: 19, прим. 41; Максимович 1996]).

(160.22; Трул. 24) **Не подобактъ... мьнихоу на оуристанник коньнок въсходити [кже ксть игрище]**. Греческое соответствие для выделенного фрагмента отсутствует, что позволяет считать это сочетание глоссой. Совершенно очевидно, что для славянского писца (возможно, для самого Ефрема) термин **коньнок оуристанник** обозначал чуждую реалию византийской (и даже специально константинопольской) жизни – отсюда понятно его стремление заменить понятие "скачки на ипподроме" более актуальным для практики славян понятием "игрище, языческое празднество". Такая подмена понятий сразу делала данное правило Трулльского собора применимым в условиях Руси. Налицо особый вид рецепции чуждой правовой нормы, адаптированной посредством глоссирования к иной социальной ситуации.

(178.1; Трул. 50) **Ни единомуу же отъ въсѣхъ или отъ клирикъ или отъ простѣць**

³ Вопрос о количестве писцов, участвовавших в создании ЕК, окончательно не решен: есть мнение о наличии в данном списке нескольких разных почерков [Шепкина и др., 1965: 145]. Мы придерживаемся точки зрения Я.Н. Шапова о единственном писце Ефремовского списка [Шапов 1978: 41, прим. 6].

⁴ При написании статьи использовались (пока не изданные) материалы полного двуязычного словоуказателя к ЕК, подготовленного автором в ФРГ в 1992–1994 гг.

сигами [лѣкъмъ] играти отъселѣ – в греч. κυβέειν "играть в кости". В ЕК встречаются оба термина для обозначения игры в кости – как сига, так и лѣкъ – однако более типичным представляется термин сига: ср. играти сигами (178.1), играти чигами (вариант XV в.: сигами – 33.5), сига (71.20). Термин лѣкъ, помимо разбираемого случая, который мы истолковали как глоссу, встретился в ЕК лишь однажды: играти лѣкы (53.4). В старославянской письменности этот термин не отмечен [SJS, 17: 151]. Допустимо, как нам кажется, трактовать его как внесенный в ЕК при переписке восточнославянизм, поскольку его единственный иноязычный (серб.-хорв.) аналог имеет совсем другую семантику [ЭССЯ, 14: 191–192]. Термин лѣкъ в значении "игральная кость" получил широкое распространение именно на Руси – ср. многочисленные примеры в [СлРЯ XI–XVII вв., 8: 201]. Термин сига, напротив, в русских памятниках не зафиксирован (он отсутствует в Картотеке древнерусского словаря XI–XVII вв. (ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН), в словаре Срезневского приводится только 2 примера из ЕК – [Срезн., III: 344]), зато встречается в мефодиевском по происхождению переводе Номоканона L титулов Иоанна Схоластика. Здесь термин сига употреблен дважды – в Оглавлении и в 42-м апостольском правиле (правда, в слегка испорченном виде – как сила и как шега) [ММФН, IV: 255, 308]⁵. Искажение данного термина при переписке на Руси уже в XIII в. (датировка древнейшего русского списка Номоканона Мефодия) доказывает его неясность для переписчика и подтверждает нашу мысль о том, что основным в это время термином для обозначения игры в кости был на Руси лѣкъ. Примечательно, что выражение лѣкъмъ играти "играть в кости" исправлено в одном из списков Синтагмы XIV титулов (Π, XIV в.) на ликомъ играти (т.е. "водить хороводы"). Тенденция правки та же, что и в предыдущем примере про коньнок оуристаник – канонический правовой текст приспособляется к специфически русским реалиям борьбы с языческими пережитками среди клира и паствы.

(528.5; Вас. Вел. О Св. Дух.) ...ноуждьно оубо паже вѣнѣ мѣтвы стоащемъ испълнати – ἀναγκαίως οὖν τὰς ἐν αὐτῇ προσευχὰς ἐστῶτας ἀποπληροῦν "необходимо возносить положенные в этот час молитвы стоя". В протографе ЕК вместо вѣнѣ мѣтвы находилось, несомненно, в полном соответствии с оригиналом въ нки мѣтвы (ἐν αὐτῇ προσευχᾷ): писец, однако, подправил текст, введя понятие "отлучение от молитвы" и "стояния". Наиболее вероятным объяснением этому нововведению представляется знакомство Ефрема с византийской системой публичного покаяния по 4 ступеням, анализ которой на материале ЕК уже был произведен нами в одной из недавних работ [Максимович 1994: 13–19]. Именно в этой системе покаяния (точнее, в ее ефремовской интерпретации) имеется термин не причастити сѧ молитвы (498.10), вѣнѣ църкви быти (235.10–11). Учитывая большую любовь Ефрема при переписке соответствующих правил вносить свои (дилетантские, но, бесспорно, отражающие некоторый реальный опыт) дополнения, следует и здесь предположить осознанный характер интерполяции.

(531.14–15; Вас. Вел. о Св. Дух.) [ныня и присно и въ вѣкы вѣкомъ аминь] – благочестивая концовка правила, не находящая опоры в греческом оригинале.

(532.19–20; Феофил Алекс. 1) прикилкше (вариант: прикилюще) малынхъ финникъ [рекъше овощнаго плода] – μεταλαμβάνοντες ὀλίγων φοινίκων. Слово финникъ в

⁵ Чуждость для русского узуса термина сига, который является основным для ЕК и сближает ее язык с языком Номоканона Мефодия, не позволяет нам присоединиться к теории о древнерусском происхождении перевода ЕК.

значении “плод финиковой пальмы”, очевидно, воспринималось в Новгороде XII в. как экзотизм и требовало специального пояснения. При этом слово **финикъ** в значении “финиковая пальма” было, конечно, хорошо известно – оно нередко зафиксировано уже в старославянских текстах (ССС: 758–759).

(556.22; Афан. Алекс. из 39 посл.) **Понкже оубо нѣции начаша начинати [повѣсть дѣяти] севѣ гл҃маа танаа**. В греческом: Ἐπειδὴ περ τινὲς ἐπεχείρησαν ἀνατάξασθαι ἑαυτοῖς τὰ λεγόμενα ἀποκρυφα – “Поскольку некоторые начали сочинять для себя так называемые апокрифы...” Изысканное греч. ἀνατάξασθαι “составлять, сочинять”, переведенное не очень удачно как **начинати**, привело к тавтологии (**начаша начинати**) и потребовало вмешательства глоссатора.

(570.1; Дион. Алекс. 1) **Бл҃женаго Дионисиа архіепіпа [къ Василидоу] Александрьскааго – Тоу макаρίου Διονυσίου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας**. Синтаксически неоправданная вставка в слав. тексте обличает здесь маргинальный заголовок протографа, интерполированный затем в текст.

(649.7; Епиф. Кипр. О ересях, 9) **принимѣше Пентатехъ Мосѣовъ [рекѣше кн҃иги Ветѣхааго Завѣта]**. Любопытно, что слово **Пентатехъ** “Пятикнижие” глоссируется не совсем верно – книги Ветхого Завета не сводятся к Моисееву Пятикнижию, хотя Пятикнижие, бесспорно, составляет их ядро. Заимствование **Пентатехъ** (в ЕК имеется также орфографический вариант **Пентатѣвъхъ** – 652.7–8) было, очевидно, не всем понятно в XII в., хотя и зафиксировано в Изборнике 1073 г. и в Богословии Иоанна Экзарха по списку XII–XIII вв. [СлРЯ XI–XVII вв., 14:193].

(701.12; Епиф. Кипр. О ересях 101) [Сарацины] **прѣвратиша.. сѧ на елиньство, поклоньше сѧ дньници [рекѣше оутръни звѣздѣ]** – προσκυνησαντες τῷ ἑωσφόρῳ ἁστρῷ. Данная глосса, возможно, восходит непосредственно к переводчику Синтагмы XIV титулов, поскольку точно калькирует греческий оригинал. Термин **дньница** “утренняя звезда” с греческим соответствием ἑωσφόρος широко представлен в ст.-сл. книжности [SJS, 10: 542] – однако, переводчик все же решил подробнее объяснить его значение.

(713.16; Тим. Пресв. О способах принятия еретиков) **И се же глеть земли на стѣхнѣ [рекѣше на съставѣ] носимѣ быти на рамѣ** – καὶ τοῦτο δὲ λέγουσι, τὴν γῆν ὑπὸ Σακλᾶ τινος βαστάζεσθαι ἐπὶ τοῦ ὤμου. В греческом тексте буквально стоит: “И говорят также следующее [манихеи]: что землю держит на своих плечах некий Шакла”. Весьма любопытно внесенное при переводе изменение – космогонический персонаж манихейской мифологии Шакла⁶ превращается под пером переводчика в философский термин **стѣхна**, который затем поясняется глоссой **съставѣ**. Подобное глоссирование изобличает в редакторе знатока классических богословских текстов, поскольку термин **съставѣ** (передающий греческие термины φύσις, ὑπόστασις, στοιχεῖον) известен с самого зарождения славянской письменности [SJS, 41: 338]. То же касается, впрочем, и термина **стѣхна** [SJS, 39: 197]. Представляется, что тенденцией правки в этих условиях была замена заимствований исконно славянскими терминологическими эквивалентами. Ср. следующий пример:

⁶ Речь идет, вероятно, о воспитателе первой человеческой пары демоне Шаклоне (сир. Aṣaklon) (Sundermann 1973: 74, Anm. 12).

(784.29; Собр. 87 глав; Нов. СХХІІІ.27) ...казнь пати антръ злата сътворити от вельѣпааго комита приватъ [рекъше сановъ] – ποιηὴν πέντε τοῦ χρυσοῦ λιτρῶν ἐλοπαρχήσεται παρὰ τοῦ μεγαλοπρεπστάτου κόμητος τῶν πριβάτων.

Византийский титул управляющего императорским имуществом или, попросту говоря, императорского казначея (κόμης πριβάτων, ср. [PGL: 1131]) переводчик, за отсутствием точного славянского эквивалента, передал заимствованием – редактор же попытался объяснить непонятное заимствование **приватъ** термином **санъ**, имеющим, вероятно, тюркское происхождение [Фасмер, III: 555], однако получившим широкое распространение в древнеславянском книжном языке. Представляется, однако, что смысл получившегося сочетания был ясен только его автору. В виде очень осторожной догадки мы можем предложить лишь следующее объяснение – слово **прибѣтосъ** уже в византийских текстах часто смешивалось с термином **прѣдѣс** [PGL: 1131] – в род.п. мн. числа разница между ними составляла лишь 1 букву: **прибѣтѡν** – **прѣдѣтѡν**. Термин **прѣдѣс** "глава церковной общины" вполне мог быть знаком глоссатору, который по ошибке *qui pro quo* протолковал один термин вместо другого. Только в этом случае термин **санъ** как соответствие греч. **прѣдѣс** имел бы право фигурировать в качестве глоссы. Из этого, а также того факта, что глосса точно передает род. пад. мн. числа оригинала, следует вывод, что глоссатор имел перед глазами греческий текст Синтагмы XIV титулов. Иными словами, данная глосса восходит не к писцам-редакторам, а непосредственно к переводчику.

(798.12; Собр. 87 глав; Нов. СХХХVІІ.1) о еѣспѣхъ н о попѣхъ повелѣ трѣзвльнвомъ и цѣломоудрьномъ быти... оучительномъ и непостыжномъ (вариант: непостижномъ) [въ всемъ неприкосновеномъ] нелоукавынмъ (в последнем слове не вставлено). В греческом оригинале текст несколько иной: περὶ ἐπισκόπων ἐξέταξε καὶ πρεσβυτέρων, νηφαλίους, σώφρονας εἶναι... διδακτικούς, ἀνεπίληπτους τοῖς ποιητοῖς "(Апостол Павел) заповедал о епископах и пресвитерах, чтобы они были трезвенниками и благоразумными, ... наделенными даром учительства и безупречными в отношении постыдных деяний". Глосса к слову **непостижномъ** (равно как и переосмысление его посредством ложной этимологизации от корня **стыд-**) изобличает его невразумительность для читателя XII в.⁷ Однако и сама глосса оказалась непонятой позднейшими переписчиками и уже до Ефрема была интерполирована в текст. Неясность полученного словесного конгломерата побудила Ефрема (или позднейшего редактора) переосмыслить и слово **нелоукавынмъ** – оно было истолковано как моральное качество епископа и, в соответствии с привнесенным смыслом, получило дополнение в виде приставки **не-**⁸.

Итак, предварительное рассмотрение глосс ЕК показало, что писцы (зачастую выступавшие и как редакторы) достаточно свободно относились к тексту переписываемого памятника, адаптируя его посредством глосс и интерполяций к уровню читательского восприятия и к запросам юридической практики своей эпохи. Наличие в ЕК глосс разного уровня – от современных Ефремовскому списку до более древних,

⁷ Любопытно, что и современным специалистам такие случаи не всегда понятны – ср. некорректное отнесение приведенной цитаты к слову **непостыжный** в одном из авторитетных исторических словарей русского языка [СлРЯ XI–XVII вв.: 11:235].

⁸ Греческому термину ἀνεπίληπτος "безупречный" соответствуют в ЕК следующие славянские лексемы: **безазорьныи** (92.28; 148.1); **непостижныи** (256.4; 741.4); **непостижныи** (**непостыжныи**) (564.13; 798.11); **непостыдыни** (698.30). Субстантивированному образованию ἀνεπίληπτος соответствуют термины: **непорочьство** (88.10) и **постижение** (224.6). Очевидно, что попытка переводчика перевести греческое слово буквально (как производное от ἐπιλαβάνω "застигать, уличать") привела на славянской почве к некоторой неясности смысла, заставившей писцов приспособить этот невразумительный термин к своему пониманию – отсюда варианты **непостыжныи**, **непостыдыни**.

восходящих к утраченным звеньям рукописной традиции и даже к самому переводчику (переводчикам) показывает, что Синтагма XIV титулов в славянском переводе многократно переписывалась еще до XII в. Определенная тенденция пояснять византизмы исконно славянскими соответствиями говорит о том, что многие специфические заимствования из греческого языка не были общепонятны в XII в. Глосса *съставъ* обличает в безымянном редакторе знакомство с философско-богословской терминологией, восходящей к древнейшим славянским памятникам и очень широко применявшейся, в частности, Иоанном экзархом Болгарским при переводе "Богословия" Иоанна Дамаскина⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бенешевич В.Н. 1905 – Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII в. до 883 г. СПб., 1905.
 Бенешевич В.Н. 1906–1907 – Древне-славянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. I. Вып. 1–3. СПб., 1906–1907. (перизд. в серии *Subsidia Byzantina Lucis Opere Iterata*. IIb, Leipzig, 1974).
 Бенешевич В.Н. 1987 – Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. II. Подготовлен к изданию и снабжен дополнениями Ю.К. Бегуновым, И.С. Чичуровым и Я.Н. Шаповым. София, 1987.
 Буслеев Ф.И. 1861 – Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861.
 Вяткина Л.В. 1964 – Сложные слова в древнерусском языке в их отношении к языку греческого оригинала (на материале Ефремовской кормчей) // Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка. М., 1964.
 Максимович К.А. 1994 – Византийская практика публичного покаяния в Древней Руси: Терминология и проблемы рецепции // *Russica Romana*. V. I. 1994.
 Максимович К.А. 1996 – Каноны Трулльского собора в древнейшем славянском переводе Пандектов Никона Черногорца (Проблемы терминологии) // *Византийский временник*. Т. 56. М., 1996.
 Милов Л.В. 1980 – О древнейшей истории кормчих книг на Руси // *История СССР*. 1980. № 5.
 Обнорский С.П. 1912 – О языке Ефремовской кормчей XII в. СПб., 1912. (= Исследования по русскому языку. Т. 3. Вып. 1).
 Пихоя Р.Г. 1973 – К вопросу о времени перевода византийской Синтагмы XIV титулов без толкований в древней Руси // *Античная древность и средние века*. Т. 7. Свердловск, 1973.
 Розенкампф Г.А. 1839 – Обзорение Кормчей книги в историческом виде. СПб., 1839 (2-е изд.).
 СК – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.
 СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–23. М., 1975–1997.
 Срезневский И.И. 1899 – Обзорение древних русских списков Кормчей книги // Сб. ОРЯС. Т. 65. СПб., 1899.
 Срезн. – Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I–III. СПб., 1893–1912.
 ССС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
 Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1986–1987.
 Шапов Я.Н. 1978 – Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978.
 Щепкина М.В. и др. 1965 – Описание пергаменных рукописей Государственного исторического музея // *Археографический ежегодник за 1964 г.* М., 1965.
 ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. Т. 1–22. М., 1974–1995–.
 Aitzetmüller R. 1983 – Des hl. Johannes von Damaskus "Εκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes / Hrsg. von L. Sadnik. Bd. 4: Index und rückläufiges Wörterverzeichnis zusammengestellt von R. Aitzetmüller. Freiburg i.Br., 1983 (= *Monumenta linguae slavicae dialecti veteris*. Fontes et dissertationes. T. XVII(V. 4)).
 Jagić V. 1914 – *AfslPh*. 1914. Bd. 35. Rec.: С.П. Обнорский. О языке Ефремовской кормчей XII в. СПб., 1912.
 MMFH – *Magnae Moraviae fontes historici*. IV. Leges. Textus Iuridici. Supplementa. Brno, 1971.
 PGL – *A patristic Greek lexicon* / Ed. by G.W.H. Lampe. Oxford, 1961.
 SJS – *Slovník jazyka staroslověnského*. Seš. 1–. Praha, 1958–.
 Sundermann W. 1973 – *Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer*. B., 1973 (= *Schriften zur Geschichte und Kultur des Alten Orients*, 8).

⁹ Ср. словоуказатель к этому памятнику, составленный Р. Айтцетмюллером к изданию Л. Садник [Aitzetmüller 1983].